

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.762
9 October 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 762-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в пятницу,
4 мая 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Пятый периодический доклад Люксембурга (продолжение)

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА МАГАЦЕНИ, ДИРЕКТОРА ОТДЕЛА НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРАВООЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

(Пункт 5 повестки дня) (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Люксембурга (CAT/C/81/Add.5; CAT/C/LUX/Q/5/Rev.1 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя люксембургская делегация занимает места за столом заседания Комитета.*
2. Г-н РАЙТЕР (Люксембург), отвечая на заданные его делегации вопросы, указывает, что просители убежища могут помещаться в центры закрытого типа лишь в исключительных случаях. Как правило, все просители убежища имеют право на социальную помощь и размещение в центре открытого типа или, при отсутствии в нем места, в отеле или гостинице и могут свободно перемещаться по территории страны. Закон предусматривает содержание их в закрытом центре лишь в четырех четко оговоренных случаях: если проситель подал ходатайство лишь с целью уклонения от высылки с территории страны (отмечен один подобный случай); если он отказывается сотрудничать в установлении его личности или маршрута перемещения (подобных случаев не отмечено); во время определенных ускоренных процедур (подобных случаев не отмечено); наконец, если это необходимо, в ожидании его перевозки в государство, имеющее право рассматривать его ходатайство, в случаях, подпадающих под действие Дублинской конвенции II Европейского союза (всего 58 случаев на 523 ходатайства о предоставлении убежища в 2006 году). Правовая практика, на которую сослался один из членов Комитета, устарела, так как относится к периоду до создания центра временного пребывания. Административный суд, сочтя, что пенитенциарный центр не приспособлен для размещения в нем просителей убежища, сформулировал ряд возможных решений; предпочтение было отдано созданию центра пребывания для лиц, незаконно находящихся в стране, непосредственно на территории пенитенциарного центра в ожидании постройки специального центра, в котором они могут быть полностью изолированы от заключенных.
3. Использованное в докладе выражение "безопасные третьи страны" вводит в заблуждение; в статьях 16 и 21 закона о международной защите, принятого в мае 2006 года, вводится терминология соответствующей директивы Европейского союза и говорится о "надежных третьих странах и надежных странах происхождения". Надежной третьей страной является такая страна, в которой проситель убежища пробыл определенное время и в которой он мог бы просить убежища. "Надежная страна

происхождения" – это страна, уроженцем и гражданином которой он является. К просителю убежища, пребывшему из такой страны, будет автоматически применена ускоренная процедура, включающая, однако, внимательное изучение его личной ситуации, так как презумпция надежности является опровержимой. Создается список надежных стран происхождения. Кроме того, процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища действительно были ускорены, но существуют четкие правила их проведения: министерство располагает двумя месяцами для принятия решения о применении ускоренной процедуры, еще два месяца отводятся административному суду для вынесения постановления по просьбе о применении ускоренной процедуры. Также существует приостанавливающее действие, а каждый случай рассматривается серьезно и углубленно.

4. Закон от 31 мая 1999 года о торговле людьми действительно предусматривал выдачу особых виз артистам кабаре, однако в 2003 году эта практика была отменена. Кроме того, был задан вопрос, могут ли принципы оценки необходимости дополнительной защиты, предусмотренные законом о предоставлении убежища, применяться дискреционно. Это, разумеется, не так, и используются критерии соответствующей директивы Европейского союза: для предоставления этой защиты необходимо присутствие серьезных и убедительных оснований опасаться того, что иностранец подвергается реальному риску серьезного ущерба в случае высылки (смертной казни, пытки, бесчеловечного обращения и т. п.). Таким образом, возможности для применения дискреционного подхода чрезвычайно ограничены. Дело, упомянутое в связи с этим вопросом, никак не связано с дополнительной защитой; получивший отказ проситель убежища, страдающий от двух тяжелых заболеваний, заявил, что Люксембург отказался предоставить ему базовый медицинский уход; власти Люксембурга это опровергают. Дело находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека.

5. Статистика по просителям убежища за 2003-2005 годы не содержит никаких данных относительно стран происхождения, поскольку на них не поступало запроса. В 2006 году статус беженцев получили: 6 выходцев из Албании, 1 выходец из Азербайджана, 5 выходцев из Боснии и Герцеговины, 1 выходец из Демократической Республики Конго, 1 выходец из Эфиопии, 1 выходец из Гвинеи, 5 выходцев из Ирана, 1 выходец из Руанды, 12 сербов из Косово, 1 выходец из Сомали, 1 выходец из Того, 2 выходца из Турции (включая детей беженцев, родившихся в Люксембурге). Кроме того, формулировка пункта 12 статьи 6 нового закона о предоставлении убежища, разрешающего в определенных случаях проводить экстрадицию, дословно заимствована из директив Европейского союза; это положение, имеющее целью воспрепятствовать любой попытке скрыться, к примеру, от ордера, выданного каким-либо международным уголовным судом, еще ни разу не применялось.

6. Другой вопрос касался обращения к национальному посреднику; к нему, согласно законодательству, может обратиться "любое физическое или юридическое лицо", независимо от того, идет ли речь о гражданине Люксембурга или иностранце, мужчине или женщине, резиденте или нерезиденте. Наконец, было упомянуто дело Биарима. Г-н Райтер лично был свидетелем следующих фактов: фигурант дела ходатайствовал о предоставлении убежища по прибытии в Люксембург 13 декабря 2006 года. Полицейские, отвечающие за регистрацию ходатайств, были предупреждены немецкими службами, что он уже обращался с подобным ходатайством в Германии, получил отказ, но к его присутствию на территории страны относились терпимо; полиция также была поставлена в известность, что он является носителем ВИЧ и обладает вспыльчивым характером. После этого ему было объяснено, что, в соответствии с Дублинской конвенцией, он должен вернуться в Германию, где ему обеспечивается медицинский уход. Отказавшись подчиниться, г-н Биарим напал на одного из полицейских и попытался укунить его лицо; после того, как последнему пришли на помощь его коллеги, началась драка, в ходе которой ранения получили все ее участники. Г-н Биарим был взят под контроль и доставлен в больницу, где его признали годным к содержанию в заключении и транспортировке; лишь после длительной и тяжелой процедуры он был возвращен в Германию в феврале 2007 года. За прошедшее время в прокуратуру был направлен протокол, составленный по факту попытки убийства; по нему ведется уголовное расследование, и это объясняет, почему не было начато внутреннее расследование. Вопреки его заявлениям, г-н Биарим ни в коем случае не является жертвой, и полицейские действовали в пределах самообороны; им, кроме того, потребовалось в течение четырех месяцев проходить тяжелый курс профилактического лечения для предотвращения заражения ВИЧ. Хотя г-ну Биариму была обеспечена помощь адвоката, он не подал никакой жалобы в Люксембурге, но обратился непосредственно в Европейский суд по правам человека, направив туда свою жалобу письмом. Суд направил люксембургским властям срочный запрос на разъяснения по этому делу, и такие разъяснения были предоставлены еще до того, как г-н Биарим был перевезен в Германию. Так как после этого суд никак не давал о себе знать, дело можно считать закрытым.

7. Г-н ТЕИС (Люксембург), говоря о заявлениях люксембургской неправительственной организации относительно произвольных и расистских действий, происходивших будто бы в пенитенциарном центре, указывает, что подобные сообщения дошли до сведения властей только в последние годы и возбуждавшиеся по ним внутренние расследования ни разу не дали каких-либо убедительных результатов; эти утверждения даже иногда рассматривались как необоснованные. Действительно, Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) указал, что в 2003-2004 годах атмосфера в пенитенциарном центре была несколько напряженной. Произведенный после этого набор

дополнительного персонала позволил улучшить ситуацию в этом учреждении. Кроме того, согласно рекомендации ЕКПП, персонал центра был проинформирован о том, что расистские проявления представляют собой правонарушение. Необходимо отметить, что по прибытии в пенитенциарный центр каждый задержанный информируется о своем праве подать жалобу и различных мерах правовой защиты (статьи 211-216 Внутренних правил пенитенциарных учреждений).

8. Ему был задан вопрос, осуществляется ли судебный надзор за режимом содержания в одиночной камере. Речь идет о самой суровой дисциплинарной мере, предусмотренной статьей 197 Правил пенитенциарных учреждений и, в отличие от других санкций, решение о ней принимает не директор учреждения, но генеральный прокурор, обеспечивающий общее управление пенитенциарными учреждениями и отвечающий за исполнение наказаний. Таким образом, решение о помещении заключенного в одиночную камеру принимает судья, но в своей административной функции. Заключенный может обжаловать это решение в комиссии, состоящей из трех судей. С другой стороны, административный суд заявил о своих полномочиях в рассмотрении ходатайств об отмене решений о применении строгого режима одиночного заключения, подчеркивая, что речь идет об административных решениях, хотя они и принимаются судьями. Наконец, заключенные, в отношении которых применена эта санкция, могут также обращаться к национальному посреднику. Предусматривается также включение всех дисциплинарных санкций и всех средств правовой защиты в будущий пенитенциарный кодекс, разрабатываемый в настоящий момент министерством юстиции.

8. Г-н ХАЙЗБУРГ (Люксембург) подтверждает, что определение пытки, приведенное в Конвенции, должным образом отражено в Уголовном кодексе, а именно, в статье 260-1, в которой оно воспроизводится практически дословно. Что касается универсальной юрисдикции, то в Уголовно-процессуальном кодексе в статье 5 ясно устанавливается, что любой выходец из Люксембурга, виновный в совершении за пределами территории Великого Герцогства преступления, наказуемого по люксембургским законам, включая и акты пыток, может быть привлечен к ответственности и предан суду в Люксембурге. Статья 7 Уголовно-процессуального кодекса еще усиливает это положение, устанавливая активную универсальную юрисдикцию, позволяющую привлекать к ответственности и судить в Люксембурге любое лицо, виновное в совершении за пределами территории страны определенных преступлений, охватываемых Уголовным кодексом, в том числе и в совершении актов пыток.

9. В стремлении снять все сомнения относительно совместимости принципа определения целесообразности возбуждения преследования и статей 6, 7 и 12 Конвенции против пыток г-н Хайзбург подтверждает, что речь не идет об "индულгенции" на

прекращение производства по делам, тем более по делам, касающимся таких тяжких правонарушений, как акты пыток. Действительно, ни одному здравомыслящему прокурору не придет в голову прекратить производство по столь серьезному делу; и в любом случае он не сможет это сделать, не поставив предварительно в известность своего непосредственного начальника. В случае возникновения сомнений в обоснованности жалобы, содержащей заявления об актах пыток, прокурор потребует начать предварительное расследование и примет решение о начале уголовного преследования на основании полученных результатов.

10. Г-н ВАГНЕР (Люксембург) на вопрос г-жи Бельмир об использовании наручников отвечает, что по всем случаям применения этого средства принуждения должен составляться рапорт, в котором описываются обстоятельства задержания и приводятся причины использования наручников; такой рапорт передается в прокуратуру. Как и протокол, рапорт предусматривает уголовную, административную и дисциплинарную ответственность соответствующего сотрудника (или соответствующих сотрудников) полиции. Соответственно, если в нем устанавливается, что было совершено нарушение Уголовного кодекса, прокуратура требует начать предварительное расследование. В случае нарушения внутренних правил полиции, прокуратура передает дело в Генеральную инспекцию служб полиции и в Генеральное управление полиции. Если задержанное лицо получило в процессе задержания ранения, полицейские обязаны обеспечить его медицинское освидетельствование и составить рапорт, который они передают в прокуратуру вместе с составленным врачом медицинским заключением.

11. Отвечая на вопрос о том, применяются ли в рамках нового закона о насилии в семье от 2003 года более суровые наказания за преступления, совершенные государственными служащими, г-н Вагнер указывает, что предусмотренные этим законом санкции равноприменимы ко всем правонарушителям, независимо от того, являются ли они государственными служащими. Уголовный кодекс, напротив, предусматривает отягчающие обстоятельства для госслужащих, виновных в совершении преступления, но только в том случае, если они совершили его при исполнении своих обязанностей. По определению относясь к частной жизни, насилие в семье не попадает в область применения этого положения.

12. Что касается связи с консульскими органами, то Люксембург применяет статью 36 Венской конвенции о консульских сношениях, предусматривающую, что любой задержанный иностранец имеет право связаться с консульством своей страны происхождения. В обстоятельствах, когда это признается необходимым для успеха расследования, прокуратура может отказать задержанному в непосредственном контакте с его консульством; в этом случае в контакт с консульством вступает сотрудник полиции.

13. Г-жа ШААК (Люксембург), возвращаясь к вопросу отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, говорит, что Люксембург исходит из того, что несовершеннолетние, находящиеся в проблемных отношениях с законом, должны рассматриваться не как преступники, но как люди, чьи действия свидетельствуют о проблемах (психологического характера, семейных и т. п.), к которым необходимо подходить в индивидуальном порядке. Именно с этой целью несовершеннолетние помещаются в социально-воспитательные центры, причем решение об этом применимо только тогда, когда все прочие меры (профилактика, взаимодействие с семьей и т. п.) не дали результата. Была выражена обеспокоенность тем фактом, что в эти центры одновременно помещают несовершеннолетних, конфликтующих с законом, и детей, просто переживающих трудности. Это не вполне верно: находясь в рамках одной структуры, эти две категории лиц пребывают в разных жилых блоках и к ним применяются разные режимы содержания. Тем не менее важно не забывать о том, что, несмотря на совершенные преступления, конфликтующие с законом несовершеннолетние часто остаются прежде всего жертвами и с ними необходимо обращаться соответствующим образом. В связи с этим в центрах делается более значительный упор на такие методы, как проведение разъяснительной работы среди подростков, нежели на дисциплинарные меры.

14. По поводу телесных наказаний г-жа Шаак указывает, что в семьях они действительно никак не регулируются люксембургским законодательством. Осознавая необходимость в правовой защите жертв, министерство по делам семьи недавно представило законопроект, целью которого является запрет всех типов насилия в семье, в том числе физического и сексуального насилия, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, а также калечения половых органов.

15. Что касается ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, г-жа Шаак выражает сожаление в связи с тем, что выражения, использованные в письменных ответах на этот вопрос (п. 181), создали у Комитета впечатление, что Люксембург не придает значения ратификации Протокола. Указывая, что она не является приоритетной, делегация хотела сказать, что из-за чрезвычайно значительной нагрузки в связи с переносом в национальное законодательство директив Европейского союза рассмотрение вопроса ратификации Протокола пришлось отложить. Относительно непосредственного применения положений Конвенции люксембургскими судами г-жа Шаак подтверждает, что международные договоры пользуются преимущественной силой по отношению к национальным законам и, следовательно, положения Конвенции против пыток, в частности статья 14, могут применяться в национальных судебных органах.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее ответы и дает слово членам Комитета.

17. Г-н КАМАРА (Докладчик по Люксембургу) говорит, что удовлетворен ответами, данными делегацией, и у него не осталось к ней вопросов.

18. Г-жа БЕЛЬМИР (Содокладчик по Люксембургу) благодарит делегацию за дополнительную информацию, представленную в ответ на ее прошлые вопросы. Возвращаясь к проблеме отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, она отмечает достойные похвалы усилия, приложенные государством-участником к использованию социально-воспитательного, а не репрессивного подхода к конфликтующим с законом несовершеннолетним, однако констатирует, что реальность не всегда совпадает со словами. Были отмечены случаи помещения несовершеннолетних в одиночное заключение на неопределенный срок, и, как представляется, не было предложено никакого решения проблемы содержания несовершеннолетних в тюрьмах для взрослых заключенных, хотя Комитет выступал с рекомендацией построить специальные центры приема. Соответственно, государство-участник должно продолжить свои усилия. Что касается строгого режима содержания в карцере, то г-жа Бельмир повторно выражает обеспокоенность правилами применения этой меры, так как, по ее мнению, они создают возможность для злоупотребления.

19. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, отмечая тот факт, что, начиная со второго допроса, у подозреваемых есть возможность обратиться к услугам адвоката, осведомляется, почему они не могут сделать это на первом же допросе, и как реагирует полиция, если во время первого допроса подозреваемый отказывается отвечать на вопросы в отсутствие адвоката.

20. Говоря о второй фразе пункта 53 (CAT/C/LUX/Q/4/Rev.1/Add.1) письменных ответов, г-н Мариньо Менендес выражает желание узнать, может ли система правосудия государства-участника самостоятельно возбудить уголовное преследование против находящегося на люксембургской территории лица, предположительно осуществлявшего пытки, если в его отношении не поступило просьбы о выдаче.

21. Г-жа СВЕОСС с удовлетворением отмечает, что, согласно устным ответам, в ближайшее время в парламент должен быть внесен законопроект, запрещающий калечение женских половых органов. Она хотела бы узнать, обеспечило ли в ожидании принятия этого законопроекта государство-участник необходимые средства для применения санкций в отношении врачей, тайно практикующих обрезание девочек, и провело ли оно расследование, чтобы определить, подверглись ли прошедшие обрезание

девочки этой операции в Люксембурге или же они были отправлены для этого в другую страну.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, говорит, что при рассмотрении доклада развитой страны он прежде всего обращает внимание на два основополагающих фактора, каковыми являются ее политика борьбы с терроризмом и ее иммиграционная стратегия. В этих двух отношениях Люксембург занимает более гуманную позицию, чем другие страны Европейского союза, что является чрезвычайно обнадеживающим.

23. Что касается случая выходца из Демократической Республики Конго, упомянутого ранее, г-н Мавромматис полагает, что люксембургские власти должны ограничиваться строгим соблюдением статей 12 и 13 Конвенции и что это дело не требует начала расследования.

24. Г-жа ШААК (Люксембург) подчеркивает в ответ на наблюдения г-жи Бельмир, что Люксембург всегда разрешал визиты Европейского комитета по предупреждению пыток в свои пенитенциарные учреждения и социально-воспитательные центры для несовершеннолетних, и напоминает, что, как указывается в докладе (пункты 154-156 и пункт 163 и след.) и в отличие от того, что заявляет Содокладчик, правительство предусмотрело создание блока безопасности (ЮНИСЕК) для несовершеннолетних, конфликтующих с законом, строительство которого должно начаться в 2008 году. Статья 26 закона 1992 года о защите молодежи (пункт 166 доклада), разрешающая помещение несовершеннолетнего в пенитенциарное учреждение, применяется чрезвычайно редко и лишь в тех случаях, когда у несовершеннолетнего проявляются серьезные поведенческие проблемы. Наконец, продолжительность содержания в одиночном заключении ни в коем случае не является неограниченной: она не может превышать десяти дней, а на практике составляет максимум два дня.

25. Г-н ТЕИС (Люксембург) уточняет в этой связи, что положения, разрешающие помещение в одиночное заключение, применяются очень редко и для их применения необходимо получить предварительное согласие судьи по делам несовершеннолетних. Молодые люди, к которым применяется эта мера, находятся под пристальным наблюдением группы психологов, специалистов по социальной реабилитации и воспитанию центра содержания под стражей. Когда делегация квалифицировала положение в центрах содержания под стражей для несовершеннолетних как катастрофическое, она имела в виду период до конца 1990-х годов. С тех пор положение находящихся в заключении несовершеннолетних значительно улучшилось благодаря набору специализированного персонала для работы с молодыми правонарушителями.

Несовершеннолетние с особенно серьезными поведенческими расстройствами помещаются в терапевтические центры, расположенные в соседних странах, и персонал пенитенциарного центра в Люксембурге наблюдает за их состоянием дистанционно. Самыми сложными случаями, в частности несовершеннолетними, ведущими себя исключительно агрессивно, занимаются, напротив, в пенитенциарном центре в Люксембурге.

26. Признавая, что решение о любом ограничении личных прав должно приниматься судом, г-н Теис уточняет, что во внутреннем праве режим одиночного заключения является лишь одним из видов приведения в исполнение определенного наказания. Учитывая, что в люксембургском Уголовном кодексе не содержится никаких положений, уточняющих, какой режим тюремного заключения необходимо применять, выбор режима зависит от административных судов в соответствии с рекомендацией по этому вопросу Совета Европы. В любом случае решения этих органов можно опротестовать в административном суде более высокой инстанции.

27. Г-н ХАЙЗБУРГ (Люксембург) указывает, что до принятия закона, запрещающего калечение женских половых органов, в отношении лиц, подозреваемых в совершении обрезаний девочек, будет возбуждаться уголовное преследование согласно положениям Уголовного кодекса, статья 400 которого предусматривает ответственность за нанесение телесных повреждений, повлекших за собой тяжкое увечье. Кроме того, так как подобные действия обычно совершаются предумышленно, это является отягчающим обстоятельством, и в качестве наказания за них предусматривается от пяти до десяти лет лишения свободы. Когда прокуратура узнает о том, что врач совершил операцию обрезания, она извещает об этом Коллегию врачей, которая может принять решение о санкциях вплоть до исключения соответствующего лица из ассоциации врачей.

28. Говоря об активной универсальной юрисдикции, г-н Хайзбург уточняет, что люксембургские суды могут судить любых лиц, подозреваемых в совершении актов пыток независимо от того, поступала ли просьба об их экстрадиции. Для этого достаточно, чтобы соответствующее лицо было задержано на территории страны.

Наконец, право подозреваемых пользоваться услугами адвоката с первого же допроса гарантируется на всех этапах процедуры как в отношении допросов, проводимых полицией, так и в отношении первого допроса, проводимого дознавателем. В случае необходимости подозреваемому предоставляется адвокат, назначенный судом.

29. Г-жа ШААК (Люксембург), приветствуя конструктивный диалог, завязавшийся с Комитетом, говорит, что это обсуждение показало, что внутренняя правовая система и

позиция правительства Люксембурга не всегда ясны для Комитета. В связи с этим делегация постарается быть максимально четкой в изложении этих вопросов при представлении шестого периодического доклада.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит люксембургскую делегацию за исчерпывающие ответы на вопросы членов Комитета.

31. *Люксембургская делегация покидает зал Комитета.*

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 16 час. 45 мин.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА МАГАЦЕНИ, ДИРЕКТОРА ОТДЕЛА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

32. Г-н МАГАЦЕНИ (Директор Отдела национальных правозащитных учреждений, УВКПЧ) говорит, что Верховный комиссар по правам человека придает большое значение созданию национальных правозащитных учреждений и их усилению, так как с ее точки зрения они являются оптимальным механизмом в деле содействия применению международных стандартов в области прав человека на уровне стран в целом и принятию странами мер по рекомендациям договорных органов в частности. В связи с этим договорные органы при рассмотрении периодических докладов должны настаивать на необходимости создания государствами-участниками национальных учреждений, которые бы руководствовались Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), подчеркивая, в частности, что эти учреждения должны быть полностью независимыми, чтобы эффективно выполнять свои обязанности, в частности в области борьбы с пытками.

33. Как подчеркнула заместитель Верховного комиссара по правам человека г-жа Мехр Хан Уильямс во время семинара, проходившего в мае 2007 года в Копенгагене (Дания), в связи со вступлением в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток к национальным правозащитным учреждениям обращается призыв активизировать свою деятельность, в частности в области предупреждения пыток. Действительно, в соответствии с Парижскими принципами, на которые в Протоколе содержатся прямые ссылки, национальные учреждения уполномочиваются принимать и рассматривать жалобы, посещать места содержания под стражей, выступать с рекомендациями к правительству, парламенту или другим органам и обнародовать результаты своей работы, публикуя ежегодные доклады.

34. Деятельность Отдела национальных правозащитных учреждений УПКВЧ разворачивается по четырем стратегическим направлениям. Во-первых, Отдел помогает государствам создавать национальные правозащитные учреждения и укреплять уже существующие учреждения с целью поощрения применения международных стандартов в области прав человека на национальном уровне. Во-вторых, он внимательно следит за деятельностью национальных учреждений, чтобы обеспечить ее соответствие Парижским принципам. С этой целью в 2005 году он начал проект "Actors for change" ("Проводники перемен"), который осуществлялся в сотрудничестве с неправительственными организациями и в рамках которого подготовительные курсы по предотвращению пыток организовывались на региональном уровне или дистанционно. В-третьих, Отдел стремится способствовать объединению усилий национальных правозащитных учреждений и системы Организации Объединенных Наций с целью заполнения значительных пробелов в сфере применения международных стандартов. Национальные учреждения регулярно представляют информацию держателям мандатов специальных процедур и следят за применением на национальном уровне рекомендаций договорных органов. Учитывая, что национальные учреждения играют жизненно важную роль в поощрении ратификации международных договоров и в подготовке периодических докладов, представляемых договорным органам, г-н Магаццини приглашает членов Комитета рассмотреть выводы Международного круглого стола, посвященного роли национальных правозащитных учреждений, который был организован в Берлине в ноябре 2006 года (HRI/MC/2007/3); в этом распространенном среди членов Комитета документе излагается общий подход к привлечению национальных правозащитных учреждений, созданных в соответствии с Парижскими принципами, к деятельности договорных органов. Кроме того, этот документ должен рассматриваться на девятнадцатом Совещании председателей договорных органов, которое состоится в июне 2007 года. В-четвертых, Отдел стремится активизировать сотрудничество с национальными правозащитными учреждениями в области предупреждения пыток. С этой целью было организовано обсуждение этого вопроса, приуроченное к девятнадцатому совещанию Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений, прошедшему в конце марта 2007 года. Кроме того, по просьбе Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Отдел распространил среди национальных учреждений вопросник, который должен позволить ему составить сводный отчет о деятельности по предупреждению пыток. 35 национальных учреждений, ответы от которых получены на данный момент, указали, что обладают доступом к нужной информации, полномочиями принимать жалобы и посещать места содержания под стражей и что они представляют свои рекомендации соответствующим властям. Большая часть из них имеет возможность обнародовать свои выводы и соблюдает конфиденциальность информации, сообщаемой им людьми, содержащимися под стражей.

35. В заключение г-н Магаццини говорит, что Отдел национальных правозащитных учреждений намерен и в дальнейшем тесно сотрудничать с Подкомитетом по предупреждению пыток и Комитетом против пыток, и поощряет его принимать неофициальные доклады, составляемые национальными правозащитными учреждениями, и как можно чаще разрешать им принимать участие в его заседаниях.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Магаццини за его сообщение и приглашает высказываться членов Комитета, желающих выступить со своими замечаниями. Он отмечает, что в ходе трех предыдущих сессий Комитет организовывал информационные встречи с представителями национальных правозащитных организаций до рассмотрения докладов государств-участников (речь идет о Франции, Мексике и Республике Корея). Эти встречи, проводившиеся в рамках пленарных заседаний, оказались чрезвычайно полезны, и, разумеется, было бы целесообразно продолжать эту практику и в будущем.

37. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что, к сожалению, у него было недостаточно времени для глубокого изучения документа HRI/MC/2007/3. При этом он разделяет мнение о том, что национальные правозащитные учреждения являются ключевым элементом в создании по-настоящему действенной международной системы поощрения и защиты прав человека. В качестве представителя испанской неправительственной организации г-н Менендес участвовал в переговорах о создании национальной комиссии по правам человека в его стране. К сожалению, из-за невозможности достичь согласия между испанскими властями и представителями гражданского общества по вопросу о сфере полномочий этого планируемого учреждения, в частности о его полномочиях сообщать о нарушениях прав человека, эти переговоры в настоящий момент зашли в тупик.

38. По поводу исполнения государствами-участниками своих обязательств согласно Факультативному протоколу к Конвенции г-н Менендес говорит, что ему кажется уместной мерой направление им писем с целью поощрения создания национальных механизмов предупреждения пыток. Говоря об Испании, он указывает, что структура будущего механизма предупреждения пыток уже была разработана в общих чертах, хотя решение по вопросу о том, какому органу будет поручена задача посещения мест содержания под стражей, еще не было принято. Несмотря на это, неподдельный интерес, проявляемый представителями гражданского общества и политическими деятелями к созданию национального правозащитного учреждения и в то же время национального механизма предупреждения пыток, наводит на мысль, что вопросы, пока что остающиеся без ответа, в ближайшем будущем будут урегулированы.

39. Г-н ГРОССМАН говорит, что, так как рассматриваемый Комитетом документ (HRI/MC/2007/3) был распространен с опозданием, он также не имел возможности подробно его изучить. Между тем ему представляется, что было бы полезно дополнить его конкретной информацией о методах работы, считающихся наиболее передовыми в плане создания национальных правозащитных учреждений. Также были бы чрезвычайно полезны определенные сведения об опыте уже действующих подобных учреждений.

40. Г-н МАГАЦЦЕНИ (Директор Отдела национальных правозащитных учреждений, УВКПЧ) принимает к сведению необходимость создания сборника наиболее передовых методов работы по созданию национальных правозащитных учреждений. Он приглашает членов Комитета прежде всего рассмотреть вопрос о том, какую роль могли бы играть эти учреждения в принятии мер по выполнению заключительных замечаний и рекомендаций договорных органов, а также вопрос их роли в распространении информации о международных договорах по правам человека в государствах - членах ООН. Важно, чтобы Комитет ясно изложил свою позицию по этим ключевым вопросам в преддверии близящейся встречи председателей органов, созданных согласно международным договорам по правам человека.

41. Г-жа СВЕОСС говорит, что информационные встречи, проведенные Комитетом с представителями национальных правозащитных учреждений, действительно оказались чрезвычайно полезными. В связи с этим заслуживает сожаления то обстоятельство, что ни одной подобной встречи не значится в повестке дня будущих сессий Комитета, несмотря на постоянное приглашение, переданное национальным правозащитным учреждениям. Несомненно, было бы уместно поощрять эти учреждения вносить свой вклад в работу различных договорных органов не только при обсуждении докладов государств-участников, но и при рассмотрении сообщений от частных лиц.

42. Г-жа Свеосс также отмечает, что структура и особенности функционирования национальных правозащитных учреждений в разных странах значительно различаются, и это может стать препятствием для плодотворного сотрудничества между этими организациями и договорными органами. Она хотела бы узнать, предусмотрены ли меры по согласованию правил, определяющих функционирование этих органов, в частности, в том, что касается жалоб на нарушения прав человека.

43. Г-н МАГАЦЦЕНИ (Директор Отдела национальных правозащитных учреждений, УВКПЧ) говорит, что структура и особенности функционирования национальных правозащитных учреждений действительно могут существенно отличаться в разных странах. С учетом этого Отдел национальных правозащитных учреждений Верховного комиссариата создал подкомитет, в обязанности которого входит аккредитация

национальных правозащитных учреждений с целью поощрения соблюдения общих правил (Парижских принципов) при создании таких учреждений. Комитет мог бы внести в это свой вклад, приглашая те правозащитные учреждения, которые этого еще не сделали, направить в этот подкомитет просьбу об аккредитации.

44. Г-жа БЕЛЬМИР говорит, что в пункте 8 рассматриваемого документа (HRI/MC/2007/3) указывается, что национальные правозащитные учреждения должны содействовать укреплению потенциала государственных органов, которым поручено составление периодических докладов. Она хотела бы узнать, что подразумевается под этим "содействием", и привлечь внимание г-на Магаццини к тому факту, что национальные правозащитные учреждения развивающихся стран вовсе не обязательно располагают ресурсами, необходимыми для осуществления такой функции.

45. Г-н МАГАЦЦИНИ (Директор Отдела национальных правозащитных учреждений, УВКПЧ) признает, что в общем и целом возможности национальных правозащитных учреждений по оказанию помощи в составлении периодических докладов напрямую зависят от ресурсов, которыми они располагают. В этой связи они могут рассмотреть возможность расширения сотрудничества с организациями гражданского общества, работающими в сфере прав человека, и обратиться за помощью к таким учреждениям системы Организации Объединенных Наций, как Программа развития Организации Объединенных Наций. Эти вопросы подробно обсуждались в ходе последнего заседания Координационного комитета национальных правозащитных учреждений, на котором участники пришли к согласию относительно того факта, что как можно более тесное согласование деятельности организаций гражданского общества и национальных правозащитных учреждений, с одной стороны, а также между этими учреждениями и специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций - с другой, является ключевым элементом в создании эффективных национальных инфраструктур в области поощрения и защиты прав человека.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета более внимательно изучить обсуждаемый документ, чтобы иметь возможность высказаться по его различным частям на одном из последующих заседаний Комитета.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.